

ЛЕГАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ («академический марксизм», «русский идеализм») – идейно-полит. течение рус. мысли, связанное с попытками соединения марксизма с либер. теорией реформирования бурж. об-ва. Условное назв. «Л.М.» было дано В. И. *Лениным*, охарактеризовавшим его как «отражение марксизма в буржуазной литературе».

В сер. 1890-х гг. П. Б. *Струве*, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, А. С. Изгоев и др. провозгласили себя сторонниками нового учения – экономического материализма (марксизма) и выступили с критикой либер. народников. Выразителем этого течения стал целый ряд легальных (отсюда назв. течения) периодических изданий: «*Новое слово*» (1897), «*Начало*» (1899), «*Жизнь*» (1897–1901) и др. «Легальные марксисты» сотрудничали также с журналами «*Мир Божий*» (1892–1906) и «*Научное обозрение*» (1894–1903). Впрочем, трудно говорить о монолитности движения. К примеру, М. И. Туган-Барановский неоднократно оспаривал идеи Струве и Булгакова.

В развитии Л.М. обычно выделяются 2 этапа: 1-й (до кон. 1890-х гг.), когда его представители формально сохраняли связь с марксизмом, и 2-й (кон. XIX – нач. XX в.), когда они эволюционировали в сторону религиозно-идеалистической философии, хотя Н. С. Ангарский выделял и более ранний этап в истории Л.М. – 1876–1897 (см.: Ангарский Н. Легальный марксизм. В. 1. (1876–1897 гг.) М.: Недра, 1925). Исходя из формального определения термина, к числу первых произведений Л.М. можно отнести сочинения Н. И. Зиберы и, прежде всего, его работу «*Рикардо и К. Маркс в их общественно-экон. исследованиях*» (СПб., 1885).

Филос. основой течения выступало неокантианство, а в области социологии его сторонники опирались на экон. материализм, оплодотворенный идеями Г. Зиммеля, В. Зомбарта и др. Представители Л.М. подвергли анализу и критике осн. положения марксизма, включая вопросы политэкономии и философии истории, проблемы социализма и состояние агр. вопроса, положение России в мире и роль интеллигенции в ист. процессе.

Но гл. направление критики представителей течения было нацелено на идеологию *народничества*, в борьбе с к-рой «легальные марксисты» обосновали объективный и закономерный характер развития в России капиталистического способа произ-ва и связанной с ним техн., экон. и духовной культуры. Все это они рассматривали как прогрессивный процесс, для доказательства чего постоянно прибегали к марксистской теории ист. процесса и соответствующей терминологии.

Каждый из представителей Л.М. пришел к марксизму и отошел от его идей собственным путем. Напр., Бердяева, по его признанию, в марксизме «пленил исторический размах, широта мировых перспектив» и особенно направленность марксизма на практическое достижение идеалов справедливости (Бердяев Н. А. Самопознание. М., 1990. С. 108). Одновременно

Бердяев указывал на слабость и ограниченность материализма. Поворот «от марксизма к идеализму» (по определению С. Н. Булгакова) у Бердяева начался на рубеже 19–20 вв. и завершился выходом в 1901 в «Мире Божьем» статьи «Борьба за идеализм». В др. статье, вошедшей в сборник «Проблемы идеализма» (1902) он попытался соединить марксизм с идеалистической этикой И. Канта, а в «Критике исторического материализма» (1903) подверг критике марксистскую философию истории, поддержав, однако, соц. программу марксизма.

С. Н. Булгаков также проделал путь от абсолютизации марксизма до критики его осн. постулатов. Книга ученого «О рынках при капиталистическом произ-ве» вызвала острую дискуссию в с.-д. среде. Отходу Булгакова от марксизма во многом способствовали встречи с Л. Н. Толстым. В 1900 вышел его двухтомный труд «Капитализм и земледелие», в след. году защищенный в Моск. ун-те в качестве магистерской работы по политэкономии и содержавший критику марксизма. В публичной лекции «Иван Карамзов как философский тип» (К., 1901) Булгаков прочно встал на позиции религ. философии, а в ст. «Что дает современному сознанию философия Вл. Соловьева?» (1903) заявил о себе как о стороннике этого философа.

Экономист и политик М. И. Туган-Барановский уже в первой статье о теории предельной полезности (1890) дал весьма произвольную трактовку теории стоимости К. Маркса. Направив гл. усилия на борьбу с народниками (после арестов в 1895–1896 Ленина, Ю. О. Мартова и А. Н. Потресова на него легла осн. нагрузка этой теоретической борьбы), Туган-Барановский пропагандировал марксизм не в ортодоксальном его варианте.

Важный вклад в развитие Л.М. внесли его статьи «Пром. кризисы в совр. Англии, их причины и влияние на нар. жизнь» (1894), «Значение экон. фактора в истории» (1895) и «Экон. фактор и идеи» (1896), книга «Рус. фабрика в прошлом и настоящем» (1898), защищенная как докторская диссертация по политэкономии. Эти произв. были важны для преодоления заблуждений либер. народничества о невозможности капиталистического развития России.

В первом номере журнала «Новое слово» М. И. Туган-Барановский подчеркнул, что «доминирующим фактом промышленной эволюции новейшего времени является поглощение мелкого производства крупным. Кустарь не может выдержать конкуренцию фабрики и должен сложить свои нехитрые орудия». (Туган-Барановский М. Борьба фабрики с кустарем // Новое слово. Журнал научно-лит. и полит. СПб. 1897. № 1. Окт. Ч. II. С. 51). Он считал, что «факты русской жизни вполне соответствуют теоретической схеме Маркса». Только игнорирование этих фактов позволяет сохраняться мнению об исключительных условиях рус. нар. хоз-ва, не дающих возможности в России развиваться крупному капиталу, как на Западе (Туган-Барановский М. Русский капитализм при свете статистики // Новое слово. 1897. № 3. Дек. Ч. II. С. 77). Для Туган-Барановского, «капитализм не есть завершение всей экономической эволюции», а «фабрика – не конечный пункт промышленного развития». Но

через них нужно пройти, т. к. «капитализм ведет к созданию иного и высшего экономического строя» (Туган-Барановский М. Историческая роль капитала в развитии нашей кустарной промышленности // Новое слово. 1897. № 7. Апр. Ч. II. С. 33).

В своих трудах ученый выступил против капиталистической эксплуатации человека человеком, одноврем. пытаясь дать объективный анализ капиталистического строя. Он считал, что капитализм (частная собственность на средства произ-ва, свободное предпринимательство и конкуренция) включает в себе широкие возможности техн., технологического и организационного развития произ-ва. В свою очередь, повышение эффективности капиталистического произ-ва способствует расширению возможностей удовлетворения материальных и духовных потребностей большинства членов об-ва, установлению гармонических отношений между всеми соц. группами.

Но обосновывая эти взгляды, Туган-Барановский подверг критике мн. положения марксизма и, прежде всего, о решающей роли материального произ-ва в жизни об-ва. По его убеждению, по мере развития об-ва увеличивается роль науки и духовной культуры. Тем самым все формы общежития и х-ва становятся продуктом свободного сознания людей. Вывод о решающем значении в жизни человечества духовных ценностей ученый сделал во многом под влиянием неокантианства и психологического направления в социологии. В частности, ссылаясь на Л. Уорда, он обосновал вывод о доминировании духовной культуры над материальным произ-вом.

Туган-Барановский выступил против определяющей роли клас. борьбы в развитии об-ва. Саму категорию «класс», понимаемую как группа людей, объединенных общностью экон. интересов, он применял только к области экономики и считал ее совершенно непригодной для объяснения процессов в науке, культуре и духовной жизни. Экономист выступил и против вывода Маркса о тенденции обнищания рабочего класса, доказывая, что уровень жизни рабочих в передовых капиталистических странах неуклонно повышается, т. е. он предпочитал социализму цивилизованный капиталистический строй.

Как и Маркс, ученый выступал против эксплуатации человека человеком, порождающей и закрепляющей соц. неравенство и антагонизм интересов. Но он критически отнесся к сформулированному Марксом закону тенденции нормы прибыли к понижению. Туган-Барановский сформулировал закон, согласно к-рому предельные полезности свободно производимых хоз. благ пропорциональны их трудовым стоимостям. Он считал, что именно труд является необходимым фактором формирования ценности. Трудовая стоимость рассматривалась ученым как объективный и определяющий фактор формирования ценности, а предельная полезность – как фактор определяемый.

Туган-Барановский предложил оригинальную соц. теорию распределения, согласно которой роль произ-ва сводится к приращению продукта. В силу этого в росте производительности труда оказываются заинтересованными все классы, а не только капиталисты, как утверждал Маркс. Но доля разл. классов в распределении готового продукта зависит от результатов соц. борьбы, т. е. клас. борьбу он расценивал как борьбу за распределение продуктов.

Выступил ученый и против вывода Маркса о том, что прибыль и заработная плата находятся в обратном отношении друг к другу. Он уточнял, что в фазах пром. подъема и кризиса заработная плата и прибыль движутся в одном направлении.

К рабочей силе, по мнению Туган-Барановского, нельзя относиться как к простому товару. Спрос на рабочую силу зависит не столько от цены, сколько от способности рабочего производить прибыль. Повышение заработной платы увеличивает эффективность труда рабочего, и на этой основе возникает нек-рая солидарность интересов рабочих и капиталистов. Отсюда следует, что размер заработной платы определяется не только и не столько производительностью общественного труда, сколько соц. силой и организованностью рабочего класса.

После защиты докторской диссертации Туган-Барановский активно включился в борьбу с ревизионизмом Е. Д. Кусковой, С. Н. Прокоповича и др., увлеченных идеями Бернштейна. В это же время начинается его отход от марксизма. В ст. «Осн. ошибки абстрактной теории капитализма Маркса» (1899) и «Трудовая ценность и теория прибыли» (1900) ученый открыто заявил о несогласии с экон. теорией Маркса. Его разрыв с социал-демократами был также связан с нарушением Лениным договоренностей т. н. «псковского совещания» (В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский) о создании «Искры». Выход «Очерков из новейшей истории политэкономии» (1903) ознаменовал окончательный разрыв ученого с ортодоксальным марксизмом.

Характеристики Туган-Барановским марксизма вытекали из глубокого анализа предшествовавших социалистических и коммунистических учений в тр. «Совр. социализм в своем ист. развитии» (1906), «В поисках нового мира» (1913) и др. Считая марксизм одним из направлений социализма (наряду с централистским, корпоративным и федералистским его вариантами, коммунизмом и *анархизмом*), ученый в качестве необходимой составной части всех этих направлений выделял планы социалистического устройства об-ва. Отвергая излишнюю регламентацию жизни человека и ограничение его свободы в централистском социализме и коммунизме, Туган-Барановский указывал на ряд содержащихся в этих учениях положительных идей: частного и группового предпринимательства; соединения крупного и мелкого произ-ва; освобождения произ-ва от чрезмерной гос. опеки; общественного самоуправления в трудовых ассоциациях и пр. С его точки зрения, социалистический строй не

может быть простым результатом захвата полит. власти пролетариатом. Новая хоз. орг-ция должна быть подготовлена развитием капитализма.

Наиб. ярким выражением идейной направленности течения в нач. период его существования стала книга П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экон. развитии России» (1894). В ней автор противопоставил идеям народников (пусть с известными ограничениями) теорию ист. материализма. Обвинив народников в идеализации натурального х-ва, Струве доказывал, что культурный прогресс России тесно связан с развитием капиталистического способа произ-ва. Но это сочинение повлекло за собой не только полемику с народниками, но и размежевание внутри рус. марксистов.

Исходя из признания зависимости между экон. и соц. прогрессом, Струве видел в капитализме высшую ступень развития об-ва. В ст. «Марксова теория соц. развития» (1899) он попытался придать своим теоретическим построениям гносеологическое обоснование. Ученый полагал, что «самодовлеющего окончательно развитого капиталистического общества существовать не может». Более того, «такое общество непредставимо, так как в нем прибавочная ценность перестанет капитализироваться или, другими словами, расширенное воспроизводство будет невозможно». Он исходил из того, что «развивающееся капиталистическое общество всегда нуждается во внешнем рынке в смысле группы стоящих вне данной капиталистической системы производителей». Будет ли он внешним или внутренним в полит. смысле зависит от конкретных ист. и естественных условий страны. Так, рус. капитализм во внешнем в полит. смысле рынке не нуждается, обладая огромным, постоянно растущим внутр. рынком (Струве П. К вопросу о рынках при капиталистическом произ-ве (По поводу книги Булгакова и статьи Ильина) // Науч. обозрение. Ежемесячный журнал. 1899. Янв. – фев. № 1–2. С. 63).

Струве полагал, что капитализму в России принадлежит ист. заслуга (создание на фундаменте неравномерного распределения предыдущих эпох произ-ва, отрицающего эту неравномерность) и важная ист. миссия. Несмотря на отрицание таких черт капитализма, как неравномерность, противоречия и клас. борьба, Струве не идеализировал капиталистический строй. Он считал, что соц. политика должна устранить отд. эксцессы этого развития. Универсальной формой разрешения противоречий Струве считал компромисс, под высшей школой ко-ого понимал развитие демократии. Он был уверен, что бурж. гос-во способно наладить нормальную экон. и полит. жизнь об-ва и разрешить соц. конфликты.

Согласно его философии истории, ист. процесс зависел от развития культурных ценностей человечества. В силу этого Струве отрицал значение клас. борьбы для развития об-ва, а вместо деления об-ва на классы говорил о дифференциации об-ва на группы.

Струве выводил общественные закономерности не из материальных начал, а из формального согласия трансцендентального сознания людей. Критиковал он и энгельсовское определение свободы как ист. необходимости, противопоставляя свободу необходимости и отстаивая принцип свободы действий людей.

Можно сделать вывод, что «легальные марксисты» своей критикой либер. народничества помогали преодолевать иллюзии об особом пути России к социализму через крестьянскую *общину*, минуя капитализм. Они доказывали, что Россия уже стала капиталистической страной. В их трудах обосновывался фундаментальный характер действия экон. законов, показывалась неизбежность развития капитализма во всем мире, включая Россию. Речь шла, прежде всего, о развитии капиталистического рынка, конкуренции, техн. реорг-ции произ-ва и роли в об-ве новых классов – буржуазии и рабочего класса. Большой фактический материал анализировался и обобщался на основе марксистской методологии.

В целом представители Л.М. рассматривали материалистическое понимание истории в качестве «объективной теории», полагая, что ни личность, ни соц. группы, ни классы не в состоянии изменить течение predetermined экон. жизни. При этом они отрицали наличие антагонистических противоречий, характерных для капитализма и ведущих его к гибели, считали, что происходит затухание клас. борьбы, и категорически выступали против необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата. Выступая против марксистской теории рев-ции, они считали, что смена капитализма др. строем возможна только в результате экон. и соц. реформ.

Будучи противниками рев. марксизма, «легальные марксисты», тем не менее, выступали против самодержавия за буржуазно-демокр. свободы. Временный союз рев. и «легальных» марксистов был обусловлен борьбой с народничеством. Так, в 1895 был издан сб. статей «Мат-лы к характеристике нашего хоз. развития», в к-ром приняли участие социал-демократы и «легальные марксисты». Но в сб. была помещена ст. Ленина «Экон. содержание народничества и критика его в книге г. Струве», в к-рой он подверг критике «буржуазный объективизм» представителей данного течения.

«Легальные марксисты», считая марксизм прошлым науки, положительно оценивали его вклад в науку. В частности, несмотря на критику отд. экон. теорий Маркса, они достаточно высоко оценивали экон. часть марксизма, но рассматривали марксизм как крайнюю форму филос. позитивизма, противопоставляя ему идеалистический подход. Интерес к эволюции традиционных рос. соц.-экон. форм определялся их видением ист. развития как движения к реализации идеальных ценностей. Вызывало у «легальных марксистов» опасение и восприятие марксизма рос. интеллигенцией как некоего «символа веры». Они предпочитали говорить о его познавательных и методологических возможностях и границах. Судьбу России представители

течения связывали с ее нравственным самоопределением. Отсюда их стремление к соединению социологии и христ. антропологии: темы личности, свободы, творчества и назначения человека в творчестве Бердяева, соборности и нравственной догматики у Булгакова, этических норм и справедливости у Туган-Барановского.

Считая, что «чисто философского обоснования» марксизма «еще не дано» (Струве П. Критические заметки к вопросу об экон. развитии России. СПб., 1894. С. 46), «легальные марксисты», опираясь на кантианское учение о теоретическом и практическом разуме и идею непознаваемости соц. явлений, противопоставляли естествознание и обществознание. Впрочем, в оценке неокантианства среди представителей течения были разногласия. К примеру, Н. А. Бердяев отрицательно относился к агностицизму, а С. Н. Булгаков усматривал основу разума лишь в религ. вере (Булгаков С. От марксизма к идеализму. М., 1903. С. 199).

Для 2-го этапа развития течения характерен тезис о независимости науч. знания от объективной реальности. Идея отделения «чистой науки» от практики опиралась на отнесение практических проблем к сфере нравственных оценок добра и зла. В силу этого принципа «объективности» «легальные марксисты» отвергали принцип партийности и оценки соц. явлений с клас. позиций. Если в критике народничества они опирались на «метод историко-экономического материализма», то в кон. 1890-х гг. они отходят от этой позиции. Развивая критику Струве недооценки марксизмом роли личности в истории, Булгаков с горечью отмечал, что в марксизме «личности и личному творчеству вообще поется похоронная песнь» (Булгаков С. Два града. М., 1911. Т. 1. С. 74).

К концу 1900 г. Л.М. фактически прекратил свое существование как идейное течение, а его лидеры окончательно перешли на либер. позиции, составив в 1905 ядро партии кадетов. Кроме того, Бердяев выступил одним из идеологов богоискательства, а Булгаков начал разработку софиологии.

В работах Струве и Туган-Барановского этого периода все больше проявляются тенденции оправдания капитализма. Они уже не настаивают на разделяемом ими ранее положении о неизбежном переходе от капитализма к социализму. Исчезает и восторженное отношение к марксизму. После рев-ции 1905–1907 Струве не только потребовал коренного пересмотра полит. экономии на основе эмпиризма и неокантианства, но и отрицал существование «естественных законов» экон. жизни. Он утверждал, что в хоз. жизни существуют «просто факты», требующие описания, а не теоретического обобщения. В полемике с ортодоксальными марксистами Струве перестал признавать реальность категорий стоимости и прибавочной стоимости, считая их чисто логическими конструкциями. Реальными и эмпирически ощутимыми, для него, были только категории цены и прибыли.

«Легальные марксисты» считали учение марксизма о клас. борьбе, социалистической рев-ции и диктатуре пролетариата ложным в силу невозможности науч. доказательства. В этом контексте учение о науч. социализме было для них лжерелигией. В частности, Бердяев характеризовал обоснованную марксизмом с.-д-тию как законченную форму «социализма религиозного» (Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. 5. С. 511–512). Очищение идеала социализма они связывали с устранением из него экон. материализма и с возвращением к нар. религ. духу.

Соч.: Струве П. Б. Критические заметки к вопросу об экон. развитии России. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1894; Ег о же. На разные темы (1893–1901). СПб., 1902; Ег о же. Избранные соч. М.: РОССПЭН, 1999; Туган-Барановский М. Современный социализм в своем историческом развитии. СПб.: Будущность, 1906; Ег о же. К лучшему будущему: Сб. социально-филос. произведений. М.: РОССПЭН, 1996; Ег о же. Основы полит. экономии. М.: РОССПЭН, 1998; Бердяев Н. А. Самопознание. М.: Междунар. отношения 1990; Булгаков С. Н. Апокалиптика и социализм. Соч. Т. 2. М.: Наука, 1993; Антология мировой полит. мысли: В 5 т. Т. 4. Полит. мысль в России: Вторая пол. XIX – XX в. М.: Мысль, 1997.

Лит.: Ангарский Н. Легальный марксизм. В. 1. (1876–1897 гг.) М.: Недра, 1925; Банков Е. Б. Теория социализма М. И. Туган-Барановского // Проблемы преобразования хоз. механизма. М., 1990; Ег о же. Разработка проблем теории социализма в работах М. И. Туган-Барановского // Взгляды М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева, Л. Н. Юровского и современность. М., 1991; Субботина Т. Модель социализма М. И. Туган-Барановского // ВЭ. 1990. № 2; Гребнев Л. О чем писал М. И. Туган-Барановский // Экон. науки. 1990. № 5; Пивоваров Ю. С. К характеристике политико-прав. взглядов П. Б. Струве // Право и идеология: проблемы ист. взаимосвязей. М., 1991; Татарникова Т. Н. Идолы и идеалы на весах гуманизма (О творчестве М. И. Туган-Барановского) // Соц.-полит. наука. 1991. № 10; Ег о же. М. И. Туган-Барановский – мыслитель, демократ, экономист // ВИ. 1991. № 9/10; Плотников Н. С. Полит. философия П. Б. Струве // Отеч. философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. В. 7. М., 1992; Сорвина Г. Н. Соц. идеал и логика развития рынка: анализ творческого наследия М. И. Туган-Барановского // Вестник РАН. 1992. № 11; Ананьев О. В., Ермичев А. А. Дуализм и системность исторического процесса у П. Б. Струве // Рос. социология. СПб., 1993; Зотова З. М. Петр Бернгардович Струве // ВИ. 1993. № 8; Колеров М. А. П. Б. Струве и рус. марксизм: 1888–1901: (Опыт полит. биографии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1993; Королева Т. А., Коровников А. И. М. И. Туган-Барановский: новое слово в истории социалистической мысли: (К 80-летию выхода книги «Соц. основы кооперации») // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. В. 3. Воронеж,

24310/23001

1995; Самсонова Т. Н. Смирнов И. П. «От марксизма к идеализму»: М. И. Туган-Барановский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев. М., 1995; Коновалов И. Н. М. И. Туган-Барановский – историк и теоретик крест. кооперации. В. 2. Саратов, 1996; Долгих А. Г. Свобода личности, материализм и П. Б. Струве // Актуальные проблемы философии и политики. М., 1997; Гнатюк О. Л. П. Б. Струве как соц. мыслитель. СПб.: Изд-во СПб. техн. ун-та, 1998; Мощелков Е. Н., Дробот В. Н. П. Б. Струве – выдающийся политик и соц. мыслитель России кон. XIX – нач. XX в. // ВМГУ. Серия 12. Полит. науки. 2000. № 3; Балуев Б. П. П. Б. Струве как историк (к постановке проблемы) // ОИ. 2001. № 2; Канищев В. Ю. Струве Петр Бернгардович // Гос. Дума Рос. империи: Энциклопедия. Т. 1: 1906–1917. М., 2006.

И. Б. Орлов.